

- Я войду первым. - Жун Лэн утянул ее за себя, входя в камеру первым.

Лю Вэй последовала за ним без каких-либо комментариев.

Увидев, что в камеру вошло так много людей, Ли Юн испугался еще больше. Он осторожно свернулся калачиком, словно хотел вжаться поглубже в трещину стены.

- Не бойся, - Лю Вэй присела на корточки. Она повернулась к Ли Юну с нежной улыбкой: "Ли Юн, ты помнишь меня?"

Глаза Ли Юна блеснули, и он ответил, надув губы: "Да, я помню тебя... Ты отругал меня....."

- Да, я отругал тебя. Но все, что я сделал, это отругал тебя, а ты хотел избить меня и даже убить, - мягко объяснила она.

Ли Юн встревоженно покачал головой и пробормотал: "Нет, это невозможно... Мой папа сказал, что драться не хорошо. Я, я не дерусь.

- Ты никогда раньше не дрался?

- Нет, никаких драк.

- А если тебя кто-нибудь ударит?

- Никаких драк.

- А если кто-то захочет тебя убить?

- Никаких драк.

- Вот каков он со вчерашнего дня и по сей день, - прошептал сзади судья. - Мы допрашивали его уже два дня, но он настаивает на своей невинности. Все время говорит, что он хороший мальчик, всегда слушается инструкций и никогда не дерется и никого не убивает.

Лю Вэй кивает и вздыхает. Она подняла руки к голове Ли Юна.

В тот момент, когда ее руки встретились с волосами Ли Юна, жгучая линия зрения упала на тыльную сторону ее ладоней.

Лю Вэй обернулась и заметила, что Жун Лэн холодно смотрит на нее своими черными как

смоль зрачками.

- Что-то не так, принц?

Жун Лэн ответил тяжелым взглядом: "Что ты делаешь?"

- Погладил его по голове, чтобы успокоить.

- Никаких прикосновений между мужчиной и женщиной.

Лицо Лю Вэй потемнело. И судья, сидевший сзади, вдруг закашлялся.

- Я мужчина! - Лю Вэй стиснула зубы в безмолвной ярости.

- Может быть, он и есть женщина, - Жун Лэн оставался бесстрастным.

Лю Вэй, "....."

Не желая возиться с ним, Лю Вэй положила руки на голову Юн Ли. Она не возражает, что Ли Юн грязный. Погладив его дважды и увидев, что он расслабился, она объяснила: "Ничего, если я помогу тебе вылечить твою болезнь?"

Ли Юн посмотрел на нее в полной растерянности. На мгновение он остолбенел, но в конце концов кивнул.

Лю Вэй достала из своего тайника набор серебряных игл и вонзила иглу в точку акупунктуры Бай Хуэй Ли Юна.

Увидев, что игла нацелена на него, Ли Юн задрожал от страха. Все его тело напряглось. Однако он не сопротивлялся и не поднимал шума.

Когда игла вонзилась в его плоть, Ли Юн не почувствовал никакой боли. Он изумленно открыл глаза: "Не, не больно."

Наблюдая за его реакцией, Лю Вэй поняла, что его и раньше пронзали иглами. Однако они только причиняли ему боль.

Ли Юн, скорее всего, прошел через множество пыток.

Лю Вэй продолжала вонзать несколько игл в тело Ли Юна. Она подняла палец прямо перед Ли

Юном и тихо сказала: “Ли Юн, посмотри на мой палец. Ты видишь, что он движется? Проследи за ним глазами.”

Ли Юн глупо уставился на тонкий палец, его зрачки следовали за ним, покачиваясь влево и вправо.

В течение минуты, Лю Вэй спросила: “Как ты сейчас себя чувствуешь?”

Веки Ли Юна слегка опустились: “Я чувствую усталость...”

- Просто спи, если устал. Закрой глаза и опустоши свой ум. Прямо перед тобой - сплошная тьма. Продолжай идти вперед в темноте. Ты шел очень долго. Наконец-то ты видишь цветочную равнину. Цветущая равнина очень красива. Она очень нравится тебе. Ты сидишь на равнине и ложишься. Ты можешь чувствовать запах цветов и солнце. Тут ты увидел бегущую собаку. Ты очень нравишься этой собаке. Ты понес его наверх и играл с ним.....

Ли Юн заснул в оцепенении, как будто цветочная равнина и собака были прямо перед ним. Он глупо улыбался и наивно смеялся.

Лю Вэй продолжала: “Солнце очень теплое, собака тоже устала. Ты нес собаку и уложил ее спать. Ты закрыл глаза и послушно лег на цветочную равнину.....”

По лицу Ли Юна было видно, что он крепко спит. Его дыхание становилось ровнее.

Судья встревожился: “Сэр Лю, это.....”

“Ш-ш-ш,” прошипела Лю Вэй, “Подождите немного.”

Судье оставалось только заткнуться. Он понятия не имел, что пытается сделать сэр Лю.

Через несколько вдохов Ли Юн, который был в глубоком сне, резко открыл глаза. Но на этот раз его глаза были скрыты убийственным намерением, а не нежным взглядом, наполненным наивностью.

Жун Лэн немедленно потянул Лю Вэй за себя, используя свое тело как щит.

Глаза Ли Юна просочились сквозь зловеющий блеск, он взвыл: “Что ты со мной сделала!”

Лю Вэй вышла из-за спины Жун Лэна: “Ты хочешь спросить, почему не можешь двигаться? Это легко, я запечатал семь основных и шестнадцать малых точек акупунктуры. Было бы странно, если бы ты мог пошевелить хотя бы одним пальцем.

Ли Юн взревел от ярости: “Отпусти меня! Ты Шл*ха, Отпусти меня!”

Лю Вэй холодно улыбнулась. Крепкая пощечина ударила его по лицу, и из уголка губ потекла кровь.

Убийственные намерения в глазах Ли Юна углубились, как будто он сошел с ума.

Лю Вэй ухмыльнулась: "С этого момента дурака Ли Юна больше не существует. Есть только Ли Юн - серийный убийца! Ты убил так много людей, что должен заплатить за это."

Ли Юн на мгновение остолбенел. Он закрыл глаза, словно что-то искал. В следующий раз, когда он открыл глаза, ему показалось, что он сошел с ума: "Что ты с ним сделала? Где он? Что ты с ним сделала?"

- Он находится в очень тихом месте и будет спать целую вечность. Ты не сможешь найти его, и ему не нужно будет испытывать трудности в тюрьме. Ему больше не нужно бояться долгих мгновений смерти. Все это не то, что он должен вынести, ты можешь медленно испытать это сам. - Лю Вэй объяснила и посмотрела на судью: "Ваша честь, он признался в своих грехах."

Судья был так поражен, что потерял дар речи: "Сэр Лю, вы... - что вы сделали? Как... как он....."

Лю Вэй легко объяснила: "Загипнотизировал первую личность и разбудил вторую. Это очень просто."

Сказав то, что ей было нужно, она сразу же вышла из тюрьмы.

Взгляд Жун Лэна был прикован к ее спине. Эта женщина преподнесла ему массу сюрпризов.

С этой мыслью Жун Лэн последовал за ней.

Судья не осмеливался оставаться наедине с убийцей. Он приказал тюремщику следить за Ли Юном и поспешно вышел.

Лю Вэй вышла из тюрьмы. Снаружи ярко светило солнце. По сравнению с темной и влажной тюрьмой это как два разных мира.

Как только Лю Вэй сделала два шага, чтобы вернуться в свою комнату, она почувствовала на себе обжигающий взгляд. Это ее раздражает.

- Вам еще что-нибудь нужно, принц? - Она больше не могла терпеть и повернулась к нему.

Жун Лэн вышел вперед: "Ничего."

Лю Вэй глубоко вздохнула: “Если ничего нет, тогда перестаньте пялиться на меня, принц. Я не гей.”

- И я тоже.

- Неужели?

- Да, - продолжал он, - меня интересуют только женщины. Это нормально, даже если у нее маленькая грудь. - Он без всякого стыда посмотрел на грудь Лю Вэй.

Внутренний гнев Лю Вэй немедленно усилился.

Жун Лэн спросил: “Интересно ли переодеваться?”

Лю Вэй просто не хотела с ним разговаривать. Она закатала рукава и пошла прочь.

Жун Лэн поддразнил: “Ты перевязываешь грудь или твоя грудь от природы маленькая? Если я правильно помню, раньше они были намного больше.”

<http://tl.rulate.ru/book/30014/1333605>